

Исследуемая в данной статье территория г. Бреста насчитывает большое количество промышленных территорий и промышленных сооружений как неотъемлемой части промышленного комплекса, которые с учетом современной рыночной экономики и рентабельности эффективнее использовать под иные функции, а основную функцию предприятия вынести на периферию города с модернизацией производства.

УДК 693.22.004.18

**Устинович Е.Р.**, профессор, доктор наук, архитектор, профессор Международной академии архитектуры; кафедра архитектуры локальных культур, архитектурный факультет, Белостокский технический университет

## ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ И РЕВИТАЛИЗАЦИИ ЦЕРКВИ СВЯТЫХ БОРИСА И ГЛЕБА НА КОЛОЖЕ В ГРОДНО

### 1. Приоритеты

Прежде всего, поставим основные вопросы:

Какое свидетельство истории культуры и какое особое духовное послание являет нам сегодня эта искалеченная святыня? Что нам о себе сегодня она, в основном, говорит, кроме припоминания об утрате древних духовных ценностей существующего здесь православного культа? Каким также будет в будущем передача ее ценностей, кроме экспозиции упадка и разрушения, если невозможно сегодня ее возвращение в состояние синтеза качеств, построенное на основе качеств того культа?

Проблема реставрации и ревитализации этой церкви является проблемой сложной. Она требует от нас рассудительных действий, основанных, прежде всего, на необходимости сохранения необычайной ценности святыни как объекта культа и как свидетельства религиозной, национальной и этнической культуры. Но что является критерием первостепенным, который и должен устанавливать приоритеты?

Основной проблемой, которая представляется средством, а не целью самой в себе, является поиск способа, которым возможно этот объект сохранить и дать ему возможность в дальнейшем функционировать и выполнять задачи, которым он до этого служил и которым должен служить в будущем. Это теперь – гарантирование ему технически продления функционирования как постройки, которая сохранилась, несмотря на превратности истории и катастрофы, которые она пережила и дошла до нас в виде руины. Необходимо здесь обратить внимание на все аспекты ее постепенного, перманентного разрушения, а также на те, которые являлись результатом религиозных действий или же борьбы с религией. Они также очень важны и требуют разрешения при возможном оздоровлении (санации) святыни. Важным является также здесь идейная интегральность объекта и его функционирования как объекта православного культа. Не является он ведь ни объектом языческого культа Перуна, ни униатской церковью базилиан (хотя был ей в определенное время), ни святыней других религий, ни также музеем истории религии и атеизма, которым он был во времена коммунизма. Святыня возникла как православная монастырская церковь и необходимо беспокоится о том, чтобы она ей и осталась.

Что же касается внесения церкви в *Список мирового наследия ЮНЕСКО* [1], то необходимо обратить внимание, прежде всего, на то, что основными требованиями, которым должна соответствовать каждая культурная ценность, внесенная в *Список*, являются ее „аутентичность (подлинность) и целостность (интеграция)“.

В отношении трудности с понятием аутентичности, повсеместно принято, что это должно относиться к проекту, материалам, профессионализму исполнения и окружения, а в случае культурных ландшафтов – к их характерным стилистическим чертам и составляющим элементам. Отдельно также одобрена реконструкция, если она выполнена на основе полной, подробной документации оригинала, и она не имела конъюнктурного характера.

При внесении в *Список ЮНЕСКО* основное значение имеет организация надлежащей охраны и управления объектом. Речь идет не только о существующих законах, действующих на различных уровнях администрации, но и на подробно очерченных механизмах, обеспечивающих надлежащую опеку над памятником. Каждый памятник культуры должен иметь „план управления“.

Во-первых, обратим внимание на проблему аутентичности этого памятника как объекта культа и произведения культуры. Что же является в нем сегодня еще аутентичным?

Одним из принципиальных постулатов *Венецианской Хартии* [2] является отступление от реставрации, которое может быть принято единственно в существенной ситуации особой необходимостью, а также категоричное запрещение реконструкции. В статье 15 говорится, что „*Всякая реконструкция должна быть исключена изначально, можно допустить лишь анастилоз, т. е. возвращение на свои места сохранившихся, но разрозненных фрагментов. Введенные элементы всегда должны быть распознаваемы и представлять собой минимум, необходимый для обеспечения условий консервации памятника и восстановления единства его форм*” [3, с. 55–58].

В *Хартии* рекомендовано в особенности уважение к оригинальной субстанции конструкции, а также материалу исторического памятника, а все наново дополненные его элементы должны отличаться от оригинальных. Там же, где невозможно применение традиционных технологий, соответствующих объекту, допустимо использование проверенных сегодня новых технологий. Постулируется также охрана фрагментов здания, относящихся ко всем этапам его создания, категорически запрещается замена оригинальных элементов их верными копиями.

Это основные юридические положения, относящиеся к исторической субстанции, которая является наследием материальным, а некогда также и духовным. Является также защитой аутентичности исторической правды.

## 2. Культ и культура

Существуют категории памятников архитектуры, в которых ценности материальные являются лишь ценностями вспомогательными. Они служат единственно в качестве носителя (медиум) для выражения ценностей важнейших, нежели они сами, устанавливая их сверхценность, достойную особой охраны – перед ними. Относится к ним, безусловно, архитектура мест культа, в особенности – храмовая.

Как говорят Отцы Церкви – церковь – это символ-икона «Небесного Иерусалима». Так как это она, в области между началом деяний и их концом, является местом жизни *homoreligious*. Является его Новым Иерусалимом, в котором Бог будет «*всем во всех и во всем*». В ней происходит сакральное действие, преобразование и обожествление.

Святыня является символом, так как символ «*объявляет существование Бога*». Является – как это провозгласил святой Иоанн Дамаскин – «*единой огромной иконой*»[4] его существования. Является моделью действительности, созданной Богом; максимизацией всевозможных «*пересозданий*» человека, происходящих «*по образу и подобию*» творчества Бога. Не является только лишь материальным оформлением культа: не главенствуют в ней только законы физики. Не является также лишь собранием эстетических ценностей. То, о чем борется каждая религия, это не только ценности художественные и эстетические ее искусства, не только «*красота*», но «*правда*», правда, понимаемая, однако, в категориях эсхатологических, в аспекте цели, к которой стремится, а именно – избавления человека и мира. Святыня для этого, безусловно, издавна существует. Кроме того, что возникает в мире материальном, она представляет действительность спасенную, обожествленную. Категория прекрасного не относится в ней к ее внешнему выражению, так как, как говорит Павел Евдокимов – «*прекрасным в ней заключена правда Бога*» [5, с. 291–294]. Является эта красота вспомогательной, подчиненной ценностям над эстетическим, теологически-символическим, метафизическим, соединенным в синтезе всех искусств в категории *sacrum*. Эта категория не замыкается в истории. Всеобщим ее смыслом является эсхатологическое открытие в будущую вечность. Эта цель, для которой существует.

Церковь является, итак, прежде всего объектом культа. Его ценностью особой, требующей уважения и охраны в случае памятника сакрального искусства, её главная функция – культовая. В ней исполняется ее основное предназначение. Является произведением искусства, но является при этом формой, согласно религии, служебной.

Основным постулатом, идейной основой *Венецианской Хартии* является борьба за аутентичность исторического памятника, за его трактовку, адекватную по отношению к условиям его создания – без фальсификации и искажений.

Что же, в нашем случае церкви, является первостепенным критерием в стремлении к аутентичности? Является ли в первую очередь ее аутентичность ценностью культурно-исторического наследия, или же аутентичностью ценности культа? Или же затем необходимость сохранения верности исторических форм, как носителей наследия ценности культуры материальной и духовной Церкви главенствует над потребностями сохранения его правд культа, веры, догматов, идейной теолого-эстетической целостностью выражения, которая является для него смыслом существования, его ценностью онтологической и эсхатологической?

Следует четко отметить, что в действующей в мире доктрине консервации и реставрации памятников в последние годы произошли значительные изменения. Недавно аутентичность памятника понималась в первую очередь аутентичностью его материальной субстанции, считая высшей ценностью, достойной уважения и защиты. Сегодня, следует отметить, в защите памятника также являются важными нематериальные ценности. Под аутентичностью памятника церковного искусства необходимо понимать аутентичность его форм, функций и использования технологий возведения, но, прежде всего – аутентичность его идейного послания, его воздействия как объекта религиозного культа в передаче иерофанических сущностей. Следовательно, является это уже в равной мере передачей материальной, физической, так и передачей духовно-мистической, теологической, символической. Соединяются они вместе в высшую ценность, которая определяется понятием *sacrum* [6, с. 32–46; 7, с. 43].

Эта эволюция в дисциплине консервации и реставрации памятников дает нам осознание того, что фундаментальной ценностью, которая требует защиты в области памятников сакрального искусства, является именно культовая ценность [8, с. 16]. Здесь необходимо однозначно утвердить: культ опережает культуру, которая от культа и происходит. Это – критерий первого ряда. Не освобождает нас это, конечно, от исключительной заботы о материальной субстанции, но устанавливает в этом отношении четкий приоритет.

### 3. История и Традиция

В области сакрального искусства современная доктрина консервации и реставрации памятников уже совсем близко соответствует критериям учения Православной Церкви и ее теологической интерпретации Традиции.

Жизнь Восточной Церкви отчетливо знаменует Традиция. Передача ее, предание (*paradosis*) – это потенция, глубоко укорененная в сознании и духовном опыте православия. Так же в области искусства, а особое значение и в области архитектурного искусства, искусства время-пространства храма. Ибо и здесь также присутствует неизменная истина православия: „Храм обязан быть традиционным” [9, с. 5].

Православное искусство всегда служило лишь средством и формой передачи религиозного содержания. Оно, соответственно, не выполняло функций дополнения к богословию, а само было богословием. Будучи функциональным и понятийным, эстетические особенности подчиняло требованиям литургии и культа, передаче идеи и содержания «истин Божьих». Оно, хотя и реализуется в материи этого мира, представляет реальность спасенной, обожествленной. Ибо, как верно отметил Владыслав Стружеский: „*Прекрасное находится в сфере ценностей, которые выше эстетических, хотя через эстетические к ним приходит*” [10, с. 43]. В православии прекрасное выше чувственного, поверхностного восприятия. Прекрасна в искусстве «истина Божья». А ее носителем является Традиция [11, с. 119–133].

Прошлое в Православной Церкви через ее фактическое существование в истории не может быть приравнено Традиции. В противном случае Церковь стала бы продуктом исторического элемента и перестала бы быть божественной, метаисторической институцией [12, с. 97–101].

### 4. Старое и новое

Как говорит св. Григорий Нисский: „*Можно напомнить о том, что придет.*” Будущее является в той же самой степени частью прошлого, как прошлое участвует в будущем. „*Традиция – как говорит Павел Евдокимов, – соглашается с будущим, тоже что в прошлом.*” [13, с. 251]. Будущее и прошлое с точки зрения истории не являются взаимоисключающими. Они были установлены с подшивником по отношению к тому же самому онтологическому и эсхатологическому ядру *sacrum*.

Актуальным и важным является вопрос:

В нынешнем состоянии, без какой-либо интервенции и использования современных технологий и строительно-конструкционных техник можем ли мы сохранить церковь от разрушения? Задержать сползание обрыва в Неман, а вместе с ним - и Коложскую церковь?

Ответ лишь один и очевидный – нет!

Затем, следующий вопрос: удастся ли это без вмешательства в существующую конструктивную структуру церкви – в ее фундаменты, столбы, стены, своды, пол?

Если нет, то вопрос следующий: как это выполнить с сохранением аутентичности и интегральности того, что существует, и нового, что является основой их ценности сохранения памятника – особых ценностей идейных, духовных и материальных?

Это приводит к вопросу:

Возможно ли вмешательство современности в древнюю историю? Может ли новое и старое, современность и древность жить в согласии? Без фальсификации и дезинтеграции – декларированных повсеместно в охране культурного наследия, в том числе – в наивысших стандартах, очерченных ЮНЕСКО? В деяниях, согласных с Традицией Православной Церкви, хотя иногда не с историей?

Без вмешательства современности это невозможно. Для этого Бог дал нам свободу, чтобы её мы мудро использовали, в меру наших возможностей разума и духовных озарений.

Мы имеем сегодня возможности несравненно большие, нежели прежде. Имеем достигнутый в течение девяти веков со времен создания церкви уровень развития цивилизации, новые исследовательские технологии, техники геологические, новые законы механики грунтов, технологии конструкций железобетона и стали, новые строительные материалы. Имеем технологии компьютерной регистрации явлений, а также проектирования и реализации строительства. Мы должны их использовать. Их также дал нам Бог.



Фото 1. Церковь Святых Бориса и Глеба на Коложе в Гродно, общий вид храма с юго-восточной стороны, с видом подпорной стены, фот. Е.Устинович, 2015



Фото 2. Церковь Святых Бориса и Глеба на Коложе в Гродно, вид с северо-западной стороны аутентичного оставшегося фрагмента фасада храма, фот. Е.Устинович, 2015



Фото 3. Церковь Святых Бориса и Глеба на Коложе в Гродно, вид с восточной стороны аутентичных фрагментов алтарных апсид храма, фот. Е. Устинович, 2005



Фото 4. Церковь Святых Бориса и Глеба на Коложе в Гродно, общий вид внутреннего пространства храма, фот. Е. Устинович, 2015



Фото 5. Церковь Святых Бориса и Глеба на Коложе в Гродно, современный, внутренний вид северной алтарной апсиды храма, фот. Е. Устинович, 2015



Фото 6. Церковь Святых Бориса и Глеба на Коложе в Гродно, современный, внутренний вид оставшихся фрагментов южной алтарной апсиды храма, фот. Е. Устинович, 2015

Архитектуру Коложской церкви Святых Бориса и Глеба (фото 1–6) необходимо довести до интегральности, с сохранением ее аутентичности, не только под углом зрения материальности, но прежде всего духовным, в синтезе искусств. Необходимо довести её до состояния интеграции, опираясь на существующие фрагменты стен и столбов, а также на существующие достоверно и вероятно свидетельства иконографические и их научные исследования. Необходимо это выполнить с трактовкой их подчиненности как форм культуры, с символической передачей их содержания. В синтетическом единстве их литургическо-пространственной и символическо-архитипической структуры, ценности форм архитектуры и иконографии, эстетики, конструкции, акустики, геометрии и геометрическо-численной семантики и так далее. В синтезисе искусств.

И затем, уже в заключение, вопрос: в каком направлении, какой стилистической конвенции, какой эстетики эта церковь, в её части отстроенной на основе источников и дополненной в поисках структурного единства, должна быть выражением современной интерпретации истории, на уровне современных вдохновений и веры, в стремлении продолжения Традиции?

Предлагаю четыре категории архитектурных и конструкторских действий, а именно:

- неинвазивное введение нового конструктивного каркаса – вокруг, до, под и над – основными несущими элементами храма, в виде железобетонных засверленных свай, ростверков, столбов, арок и сводов, дающих равномерное опирание святыни на нестабильную почву холма Коложи и одновременно облегчение всей сохранившейся несущей конструкции церкви, с дальнейшей ликвидацией существующей, связанной с фундаментами южной стены церкви – относящейся к XIX веку – опорной стены (фото 1);
- реставрация и ревитализация существующих архитектурных элементов литургическо-пространственной и конструкционно-строительной структуры церкви, с ликвидацией в них искажений, разрушающих в первую очередь их культовое предназначение и вводящих дезинтергацию (фото 2, 3);
- отстройку подтвержденных документальными источниками, относящимися к XIX веку, южной стены, части западной стены и стены юго-восточной апсиды посредством эстетическо-формальной транспозиции, с сохранением пространственной и материальной целостности и с использованием современных материалов;
- современная, компаративистическая реконструкция литургическо-пространственной структуры, относящейся к XII веку в материалах и технологиях, родных по отношению к использованным при воссоздании прежних элементов структуры стен синтетическим методом.

И в итоге необходимо сказать следующее. Мы должны при этом использовать последний шанс эклекциального действия людей компетентных в этих делах, людей идейно-связанных, несмотря на государственные, политические и административные разделения, несмотря на границы. Для всей православной общины гродненская церковь святых Бориса и Глеба является одним из животворящих источников духовой жизни, их веры – свидетельством наивысших ценностей культа и культурного наследия.

Разве не имеет ли она право получить сегодня свою вторую жизнь?

### Список цитированных источников

1. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/criteria/>; [http://web.archive.org/web/20060730145813/http://www.un.org/russian/document/convents/cultural\\_heritage.pdf](http://web.archive.org/web/20060730145813/http://www.un.org/russian/document/convents/cultural_heritage.pdf)
2. Karta Wenecka – 1964. Postanowienia i Uchwały II Międzynarodowego Kongresu Architektów i Techników Zabytków w Wenecji w 1964r., перевод: „Ochrona zabytków”, z. 3(74) 1966; ICOMOS, „International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites”, Decision and Resolutions – Venice 31.V. – 1964, ICOMOS, I – Paris, 1966.
3. Текст опубликован (в:)Реставрация музейных ценностей // Вестник. – 1998. – № 1. – С. 55–58 (Первоисточник: реставрация музейных ценностей // Вестник №1 – 1998).
4. Joannis, Damasceni. De fide orthodoxa II, 3; (перевод: B. Wojkowski), Św. Jan Damasceński, Wykład wiary prawdziwej – Warszawa, 1969.
5. Paul, Evdokimov Wtajemniczenie w ikonę (в:) Tomáš Špidlik, Wielcy mistycy rosyjscy, (перевод: Janina Dembska; научная редакция и вкл. слово: ks. Henryk Paprocki), Wydawnictwo m – Kraków, 1996.
6. Barbara, Dąb-Kalinowska Teologia ikony, (w:) Kościoły. Wspólnoty, Herezje. (редакция: M. Dobkowski). – Warszawa, 1997.
7. Władysław, Stróżewski Wartość artystyczna i nadestetyczna (в:) Sztuka i wartość. Materiały XI seminarium metodologicznego Stowarzyszenia Historyków Sztuki, (редакция: Maria Poprzęcka) – Warszawa, 1986.
8. Janusz, St. Pasierb, Ochrona zabytków sztuki kościelnej, wyd. IV, TONZ. – Warszawa, 2001.
9. Jerzy Uścińowicz, Symbol, archetyp, struktura – hermeneutyka tradycji w architekturze świątyni ortodoksyjnej, Politechnika Białostocka, Rozprawy Naukowe Nr 56, Dział Wydawnictw i Poligrafii Politechniki Białostockiej. – Białystok, 1997.
10. Władysław, Stróżewski Wartość artystyczna i nadestetyczna, Sztuka i wartość. Materiały XI seminarium metodologicznego Stowarzyszenia Historyków Sztuki, (редакция: Maria Poprzęcka). – Warszawa, 1986.
11. Jerzy, Uścińowicz Hermeneutyka tradycji w architekturze świątyni ortodoksyjnej, Zeszyt Naukowy Politechniki Białostockiej „Architektura Nr 18”; (научная редакция: Jerzy Uścińowicz), Dział Wydawnictw i Poligrafii Politechniki Białostockiej, Politechnika Białostocka. – Białystok, 1999.
12. Aleksy, Znosko Prawosławne prawo kościelne. – Ч. II, ChAT. – Warszawa, 1975.
13. Paul, Evdokimov L'Orthodoxie, Delachaux et Niestle S.A. 1959; (polish ed.), Prawosławie (редакция: Jerzy Klinger), Instytut Wydawniczy PAX. – Warszawa, 1964, 1986.